

СЕКЦІЯ 1.

ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ ПРАВА ТА ДЕРЖАВИ

ЕРЁМЕНКО АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Національний університет «Одеська юридическа академия»,
заведуючий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ ОКСЮМОРОННОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Мы покажем методологически-эвристические возможности такой диалектической фигуры мышления как оксюморон. К настоящему времени сложилась богатая традиция применения теории тропов к способам организации философского, научного, историографического дискурсов. Это направление представлено, например, такими именами, как М. Вартофский [1], С. С. Гусев [3], М. Джонсон [5] и др.

Следует подчеркнуть, что оксюморонная диалектика ни в коей мере не является диалектикой оксюморона. Несмотря на то, что оксюморон представляет собой тропологическую, а, следовательно, лингвистическую фигуру, наш подход не вписывается в русло лингвистического поворота в философии. Диалектика оксюморона предполагает анализ особенностей лингвистической структуры оксюморона, в частности, выяснение того, что именно делает оксюморон диалектическим. Такой подход вполне правомерен и плодотворен. Но он не является единственно возможным подходом при осмыслении диалектической природы оксюморона. Наш метод предполагает исследование смысловых нюансов оксюморонных пар философских категорий и изображение диалектики перехода противоположностей в этих парах.

Оксюморон (оксиморон) определяется в теории тропов как сочетание слов с противоположными значениями, объединение в смысловое целое двух или нескольких контрастных лексических единиц. Обычно оксюморонные конструкции строятся как сочетание прилагательного и существительного («умный дурак», «сладкая горечь» и т.п.). Оксюморон – это не то же самое, что простое противопоставление противоположных категорий. Скажем, «необходимая случайность» – это не то же самое, что «необходимость и случайность»; «доброе зло» – не то же самое, что «добро и зло». И так – во всех прочих случаях.

К настоящему времени нами проанализированы десять пар оксюморонных сочетаний. Мы проиллюстрируем предлагаемый нами метод

на примере оксюморонной пары *неизменная изменчивость* – *изменяющаяся неизменность*.

Неизменная изменчивость означает, что данное изменяющееся не изменяется. «Изменяться» означает «становиться другим». «Не изменяться» означает «оставаться тем же самым». В таком случае любое сущее является неизменным в своей изменчивости. Если оно изменяется настолько, что становится полностью другим, то это уже не оно. В данном случае произошло уничтожение данного нечто как крайний случай изменения. Если же оно, изменяясь, остаётся данным нечто, то значит в нём сохраняется нечто неизменное.

И. Кант понимает изменение как соединение «противоречаще-противоположных предикатов в одном и том же объекте» [4, с. 73]. Во второй аналогии опыта понятие субстанции вводится через осмысление парадоксальной сущности изменения: «... последним субъектом изменчивого служит постоянное как субстрат всего сменяющегося, то есть субстанция» [4, с. 207]. Это также напоминает диалектику количественных и качественных изменений у Г. Гегеля. В «Малой логике» находим такую, по сути, оксюморонную формулировку: «... в количестве мы имеем такое изменчивое, которое, несмотря на своё изменение, остаётся тем же самым» [2, с. 256-257].

Итак, неизменная изменчивость – это такая изменчивость, в которой сохраняется нечто неизменное.

Но можно понимать неизменную изменчивость и в более абстрактном смысле. Неизменная изменчивость – это изменчивость, которая неизменна. Изменчивость как таковая, изменчивость сама по себе неизменна. Изменчивость, рассмотренная именно как изменчивость, неизменна. Изменчивость в своей специфичности является именно изменчивостью, и в этом она неизменна.

Здесь обнаруживается парадоксальность знаменитого высказывания, приписываемого Гераклиту: «всё течёт, всё изменяется». Если всё изменяется вчера, сегодня, завтра, изменяется постоянно, то в этой постоянности обнаруживается неизменность изменчивости. Если изменчивость осуществляется всегда, то в этом «всегда» обнаруживается неизменность изменчивости. Прежде чем перейти к следующему оксюморону, следует задаться вопросом: что будет большим оксюморонном: «изменяющаяся неизменность» или «изменчивая неизменность»? Изменяющаяся неизменность означает, что некая неизменность изменяется. Изменчивая неизменность означает, что некая неизменность по сути своей является изменчивой. Изменяющаяся неизменность означает, что нечто неизменное на самом деле изменяется. Как же оно может изменяться, будучи неизменным? Здесь мы также вынуждены прибегнуть к чему-то вроде диалектики количественных и качественных изменений.

Предположим, некая вещь обладает некими неизменными характеристиками. Но они возникли вместе с вещью и изменяются, если вещь претерпит качественное изменение, а если вещь исчезнет, то исчезнут и они. И эти изменения могут постепенно накапливаться, до поры до

времени будучи незаметными (как в парадоксах «Куча» и «Лысый»). Тогда получается, что изменяющаяся неизменность – это как бы кажущаяся неизменность. Это неизменность, которая выглядит неизменно-стью при недостаточно пристальном вглядывании в неё. То же самое получится в случае, если неизменность как бы меняет свой смысл. Если некое неизменное поворачивается к разным сущим различными гранями своего смысла, то, оставаясь в себе одним и тем же, оно разное по отношению к внеположным сущим. Оно неизменно, и в то же время изменяется.

Последний пример приводит нас к изменчивости неизменного. Изменчивая неизменность – это такая неизменность, которая на самом деле изменчива. Предлагаем называть «изменяющимся» то, изменение чего протекает во времени, а «изменчивым» – то, что изменяется по своей сути, то, что, как бы, постоянно не равно самому себе. Тогда изменение характеристик вещи будет изменяющимся, а изменение смысла чего-либо неизменного – изменчивым. Можно сказать, что в последнем случае изменения всё равно происходят во времени, и вообще никакое изменение невозможно вне времени. Верно. Но сутью изменчивости в отличие от изменяемости является не временной аспект.

Предположим, существует некая Абсолютная Истина или некий Абсолютный Смысл. И этот Абсолютный Смысл есть нечто вечное, неизменное, самотождественное. Он есть вневременная и неизменная Полнота Смысла. Но в силу этой полноты он не может быть полностью осмыслен ни единичным человеком, ни даже всем человечеством. Поэтому всякий единичный человек осознаёт лишь грань этого Смысла. И даже всё человечество на разных этапах своего развития осознаёт лишь одну или несколько граней этого Смысла, только более, так сказать, «обширную», чем единичный человек. Тогда этот неизменный Смысл оказывается изменчивым в аспекте его осознания людьми. И, несмотря на то, что эти разные осознания происходят во времени, суть их не временная. Суть этой изменчивости в неспособности людьми объять Полноту Смысла. То, что эта неспособность растягивается во времени, принадлежит не сущности Полноты, а сущности человека. Но тогда и сама эта изменчивость принадлежит изменяющемуся человечеству, а не неизменному Смыслу. Сам по себе Смысл неизменен, он изменчив лишь в его восприятии людьми.

Верно. Но всё равно он изменчив не в силу хода времени, а в силу неспособности человечества. Здесь можно предположить, что изменчивость неизменного есть момент другого в данном нечто. Этот момент выражает невозможность абсолютной самотождественности. Ни одно сущее не может быть полностью тождественным самому себе. Оно неизбежно содержит в себе своё иное, и эта инаковость и есть изменчивость неизменного.

Примером изменчивости неизменного может служить также «безразличие» количества, о котором говорит Гегель. И увеличивающаяся, и уменьшающаяся величина есть величина – в этом неизменность её

изменчивости. Неизменность заключается как бы в «качестве количества». Что есть количество? Оно есть именно количество, и в этом неизменность его качества. Но внутри себя как неизменного качества количество может уменьшаться и увеличиваться, и в этом изменчивость неизменного.

Получаем: неизменность изменяется вследствие процессов, протекающих во времени, а изменчива она вследствие невозможности быть абсолютно самотождественной.

Неизменная изменчивость есть, всё же, неизменность. А изменчивая неизменность есть, всё же, изменчивость. Неизменная изменчивость означает, что то, что выглядит изменчивым, на самом деле неизменно. И изменчивость как таковая в своей чуждости неизменна. Изменчивая неизменность означает, что то, что выглядит неизменным, на самом деле изменчиво. Неизменность как собственная дружба изменчива.

На наш взгляд, конструирование и рассмотрение философских оксюморонов является весьма многообещающим направлением диалектического мышления: в оксюморе с наибольшей наглядностью можно показать парадоксальную природу взаимопроникновения противоположностей.

Список использованной литературы:

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский; пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1988. – 507 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М., «Мысль», 1974. – 452 с.
3. Гусев С. С. Наука и метафора / С. С. Гусев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 152 с.
4. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 736 с. – (Антология мысли).
5. Johnson M. Philosophical Perspectives on Metaphor / M. Johnson. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. – 370 p.

Ключевые слова: диалектика, оксюморон, противоположность, изменчивость, неизменность.

Ключові слова: діалектика, оксюморон, протилежність, мінливість, незмінність.

Key words: dialectic, oxymoron, opposite, variability, invariance.